ГОМЕЛЬСКАЯ КОПѢЙКА.

ВЫХОДИТЪ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ ВЪ ГОМЕЛѢ.

Годъ изданія I | Суббота, 23 іюля 1911 г. | № 20

Редакція и контора помѣщаются по Замковой ул., д. Миляева. Телефонъ № 235.
Редакція открыта отъ 11 ч. утра до 3 часа дня.
Контора открыта отъ 9 ч. утра до 1 ч. дня. и отъ 3—8 веч.

ЦѢНА ОТДѢЛЬН. №
1 КОП.

Плата за объявленія за строку петита:
На 1-й стран. 15 к. за строку, на 4-й стран. 8 к. за стр.
Иногородніе платятъ на 5 коп. дороже.

Къ школьному вопросу

Твердость и строгость, проявляемыя министромъ народнаго просвѣщенія въ отношеніи нашего школьнаго вопроса, вызываютъ неудовольствіе даже на страницахъ «Гражданина».

Старый, испытанный въ бояхъ консерваторъ, князь Мещерскій, всю свою жизнь ратовавшій на страницахъ того-же «Гражданина» за необходимость этихъ твердыхъ и строгихъ мѣръ въ русской школѣ, не доволенъ дѣятельностью молодого министра, и даже осуждаетъ его за эту дѣятельность. По его мнѣнію, эта твердость и строгость имѣетъ извѣстный смыслъ только тогда, когда она идетъ рука объ руку съ любовью. Но, проявляя твердость и строгость, министръ народнаго просвѣщенія, за все время своей интенсивной дѣятельности, ничѣмъ не проявилъ еще своей любви ни къ русской школѣ, ни къ дѣлу народнаго образованія. И вмѣсто мѣръ, вполнѣ одобряемыхъ княземъ Мещерскимъ, отъ этой его дѣятельности получился рядъ безсмысленныхъ, никому ненужныхъ жестокостей.

Назначенный на постъ министра народнаго просвѣщенія въ самый разгаръ академическ. волненій, г. Кассо сразу же круто принялся «успокаивать» неспокойную учащуюся молодежь. При этомъ онъ обнаружилъ такіе «успокоительные» таланты, какихъ не обнаружили ни Шварцъ, ни Кауфманъ, ни, даже, Боголѣповъ.

Перефразировавъ великія слова Екатерины II, г. Кассо съ перваго же момента, очевидно, поставилъ себѣ за правило, что «лучше осудить 10 невинныхъ, чѣмъ оправдать одного виновнаго».

Этимъ правиломъ министръ такъ широко пользуется въ теченіе всей своей дѣятельности, что даже другъ «твердыхъ и строгихъ мѣръ», князь Мещерскій, возмутился, назвалъ ихъ жестокостями и говоритъ теперь о необходимости сердечнаго отношенія и любви. Къ сожалѣнію, министерство народнаго просвѣщенія in corpore никогда не проявляло и малѣйшихъ признаковъ любви ни къ учащейся молодежи, ни къ школѣ, но и такихъ жестокостей оно уже также давно не проявляло.

Сначала полный разгромъ московскаго университета, отставка заслуженныхъ, лучшихъ профессоровъ, которыми Россія могла гордиться, какъ свѣтилами науки; начались массовыя увольненія студентовъ изъ университетовъ самыми различными способами, начиная съ простой высылки и кончая шестилѣтнимъ «минимумомъ»; теперь «очистка» женскаго медицинскаго института въ Петербургѣ,—все это такіе факты, которые слишкомъ краснорѣчиво говорятъ объ отсутствіи любви и къ школѣ, и къ учащейся молодежи. Скорѣе эти факты говорятъ за то, что вся политика министерства народнаго просвѣщенія сводится къ полнѣйшему уничтоженію культурнаго развитія въ Россіи.

И во имя этой политики, г. Кассо росчеркомъ одного пера увольняетъ въ отставку гордость русской профессуры и замѣняетъ ее «учеными» собственнаго изготовленія русскихъ семинарій при заграничныхъ университетахъ; во имя этой политики проэктъ о кавказскомъ университетѣ переданъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ; во имя этой политики «министерство народнаго просвѣщенія увѣдомило градоначальника, что сборы на устройство университета въ Ростовѣ на Дону преждевременны»; во имя этой политики совершаются тѣ жестокости, которыя заставляютъ возмущаться такого испытаннаго консерватора и сторонника репрессій, какъ князь Мещерскій.

Накипь житейская.

Газеты сообщаютъ, что въ дачной мѣстности Бѣлая Горка, близъ Гатчины, покончилъ жизнь самоубійствомъ корнетъ запаса М. К. Веригинъ. Наканунѣ самоубійства онъ разослалъ всѣмъ своимъ близкимъ друзьямъ и знакомымъ приглашеніе явиться къ нему на вечеръ, въ который должно совершиться очень важное событіе въ его жизни. Когда въ назначенный часъ собрались друзья М. К., онъ вызвалъ пожарный оркестръ изъ Гатчины и устроилъ великолѣпное пиршество. Въ 11 часу ночи въ саду былъ зажженъ роскошный фейерверкъ, собравшій множество народа. По окончаніи фейерверка М. К. Веригинъ предложилъ друзьямъ остаться еще нѣкоторое время въ саду, чтобы онъ могъ сказать имъ нѣсколько словъ съ веранды своей дачи. Оркестръ игралъ вальсъ. М. К. Веригинъ взошелъ на балконъ и произнесъ краткую рѣчь, въ которой указалъ на массу ошибокъ своей жизни. «Теперь я не дѣлаю ошибки, смотрите», закончилъ онъ свою рѣчь, и прежде, чѣмъ его друзья успѣли опомниться, вынулъ изъ кармана револьверъ и на виду у всѣхъ выстрѣлилъ себѣ въ високъ. Пуля, пробивъ голову, прошла навылетъ, смерть была мгновенной.

Прочитавъ это сообщеніе о самоубійствѣ при «исключительной обстановкѣ», тебя всего охватываетъ какая-то досада. Задумалъ человѣкъ покончить счеты съ жизнью, взялъ бы и застрѣлился. Такъ нѣтъ же, ему нужна какая-то *особенная* обстановка. Нужна декорація. Помпа. Нужно всенародное покаяніе. Хочется быть похожимъ, ну въ крайнемъ случаѣ, на «Никиту» изъ «Власть тьмы», кающемуся всенародно въ своихъ прегрѣшеніяхъ... И это всенародное покаяніе, столь глубокое по своему внутреннему содержанію, корнетъ Веригинъ превратилъ въ фейерверкъ, къ слову сказать, далеко не блестящій.

А вотъ вамъ еще одинъ фейерверкъ, пущенный съ цѣлью изумить и ослѣпить Европу:

Издатель «Одесской Резины» и «Богатыря» Глобачевъ съ тремя союзниками выѣхали въ Астрабадъ на помощь эксъ-шаху.

Берегись Персія, Глобачевъ съ «арміей», идетъ на тебя! Теперь ты погибла!

Въ заключеніе послушайте какой курьезный случай сообщаютъ газеты:

Около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ въ Ялту пріѣхалъ изъ Варшавы молодой человѣкъ К—скій, готовящій себя въ инженеры. Просматривая здѣсь одинъ изъ номеровъ «Брачной Газеты» К—скій обратилъ вниманіе на помѣщенное тамъ, въ числѣ другихъ, объявленіе, въ которомъ «особа среднихъ лѣтъ, весьма красивой внѣшности, съ большимъ приданнымъ, желаетъ выйти замужъ за молодого человѣка не старше 25-ти лѣтъ».

Причемъ было сказано, что предпочтеніе будетъ отдано студенту, оканчивающему курсъ.

К—скій завелъ переписку съ «невѣстой», причемъ письма къ ней писались на пишущей машинѣ; отъ нея получались письма, писанныя точно такимъ же образомъ.

«Невѣста», жила въ Варшавѣ, по ея словамъ, въ роскошномъ собственномъ особнякѣ, но письма посылались ей въ одно изъ варшавскихъ почтовыхъ отдѣленій подъ условленными литерами. К—скій и «невѣста» такъ увлеклись другъ другомъ, что рѣшили повидаться...

Встрѣча была назначена въ Севастополѣ на 5-е іюля, въ одной изъ севастопольскихъ гостиницъ, куда «невѣста» должна была прибыть изъ Варшавы подъ фамиліей г-жи М—ей. К—скій еще наканунѣ выѣхалъ въ Севастополь и съ нетерпѣніемъ ожидалъ пріѣзда заинтересовавшей его особы.

Поѣздъ изъ Варшавы прибываетъ въ Севастополь вечеромъ. Наконецъ, ему докладываютъ, что пріѣхала г-жа М—ей, которая желаетъ его видѣть.. Женихъ спѣшитъ въ номеръ «невѣсты», но переступивъ порогъ и увидѣвъ эту «невѣсту» замеръ на мѣстѣ, испустивъ крикъ изумленія.. Передъ нимъ была его родная мать вдова фабриканта, лѣтъ 45-ти, довольно сохранившаяся и красивая особа...

И «женихъ,» и «невѣста» отъ изумленія нѣсколько минутъ не могли притти въ себя...

Мораль: не вступайте въ переписку съ «невѣстами,» пока не получите ея изображеніе, обѣщая, конечно, строго «сохранить тайну», иначе можно попасть въ очень непріятную исторію, финаломъ которой будетъ потеря времени и невѣсты..

Грядущій.

Маленькая экскурсія по провинціи.

Отдохнуть да поразвлечься, отъ трудовъ праведныхъ и сутолоки окружавшей жизни, отправился я въ маленькій городокъ, находящійся въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ насъ, Рогачевъ.

Въ туманѣ пыли наблюдалъ я изъ закрытаго окна поля и луга, пестрѣющіе цвѣтами. Проѣхавъ мостъ, проведенный не то черезъ какую-то рѣчку, не то—болото, поѣздъ плавно, остановился.

Всѣ эти новыя дорожныя впечатлѣнія окончательно покинули меня, едва мнѣ пришлось, на собственной персонѣ, почувствовать всю ту прелесть, которую могутъ создать, практичные люди нашего времени, облеченные довѣріемъ и властью населенія.

Дѣло въ томъ, что желѣзная дорога отстоитъ отъ самого городка на приличной дистанціи, которую приходится проѣзжать по песчаной, пыльной лѣтомъ и, какъ жаловался возница, по вязкой осенью и скользкой зимою, дорогѣ. Исторія же того, почему желѣзная дорога была проведена такъ далеко отъ торговаго городка, весьма любопытна. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ, прокладывали, къ великому восторгу населенія, желѣзнодорожный путь, то городская дума рѣшила на этомъ дѣлѣ заработать. Прогрессъ, поднятіе и оживленіе промышленности, увеличеніе населенія, всѣ тѣ блага, которые принесетъ съ собою строющійся путь, обо всемъ этомъ очень хорошо, пріятно почитать въ книжкѣ или газеткѣ. Затѣмъ-то вѣрно и существуютъ онѣ, чтобы красно писать. А мы-то

вотъ посмотримъ, какъ на этомъ дѣлѣ заработать, разсуждали, вѣрно, они. И придумали же «отцы города»... Рѣшили наложить veto на строющійся возлѣ города вокзалъ, требуя деньги за землю. Смышленный инжинеръ, не взирая ни на какіе расходы, перенесъ зданіе строющагося вокзала подальше за городскую черту, въ противоположную сторону. И теперь жителямъ, равно какъ случайнымъ гостямъ, приходится расплачиваться за такую милую заботу о нихъ «отцовъ».

Вообще, не везетъ Рогачевцамъ. Въ фокусѣ его общественной жизни сконцентрировались атрибуты нашего вѣка: деньга, да всесильная протекціи. — система, мѣшающая и тормозящая всякія благія начинанія. Такъ, вздумали Рогачевцы позаботиться о своемъ меньшомъ страдающемъ братѣ—бѣднотѣ, и рѣшили построить больницу. Собрали деньги, выстроили для больницы зданіе, пригласили врача. Все честь честью.

Да вотъ еще фельдшерица понадобилась и тогда больница могла начать функціонировать. Вотъ раздолье-то для бѣдноты, болѣй сколько угодно! Но здѣсь и запятая. Изъ-за фельдшерицы заспорили два выборныхъ для завѣдыванія больницей, Каждому, видите ли, Богъ по племянницѣ фельдшерицѣ подарилъ и каждый пускаетъ въ ходъ все свое вліяніе и краснорѣчіе, чтобъ пристроить свою племянницу.

Кипитъ теперь вражда—война между ними, въ городѣ на всякіе лады дебатируютъ на эту тему. Бѣдняку видно придется обождать болѣть, ибо врачъ уже отказался отъ службы, въ учрежденіи, со столь милыми руководителями.

Такія-то дѣла творятся у насъ въ провинціи. Пыль, духота, полный умственный застой, вотъ что мы наблюдаемъ тамъ.

И грустно становится, глядя на молодое, юное поколѣніе, которому приходится развиваться въ этой гнетущей, сѣрой, скучной обстановкѣ и для котораго особенно чувствительно отсутствіе культурной жизни, живого, бодрящаго человѣческаго слова и культурныхъ развлеченій.

И. Утка.

Мѣстная жизнь.

Отъѣздъ депутаціи. Сегодня дневнымъ поѣздомъ отправляется со знаменемъ депутація мѣстнаго пожар. об-ва, на Бобруйскія торжества.

Отъѣздъ И. П. Максимова. И. П. Максимовъ вновь уѣхалъ въ Ригу. Обязанности предсѣдателя пожарнаго о-ва перешли къ А. А. Цѣхановичу.

Самоубійство. Въ м. Уваровичи Гом. у. Косарева 40 л., бросилась ночью въ больничный колодезь. Причиной самоубійства, предполагаютъ, послужила тяжелая неизлѣчимая болѣзнь покойной.

Задержаніе преступника. Бѣжавшій изъ большой Гомельской тюрьмы арестантъ Кириллъ Громовъ, 21 іюля былъ задержанъ въ д. Залипьѣ гом. у., и препровожденъ въ Гомель.

Утонувшій. Вчера, какъ сообщаютъ очевидцы возлѣ Ченокъ, купаясь, утонулъ неизвѣстный. Трупъ не розысканъ.

Гуляніе. Сегодня на трэкѣ грандіозное дѣтское гуляніе. Будутъ всевозможныя состязанія. Гуляніе обѣщаетъ быть интереснымъ.

Новая оперетка. Какъ намъ сообщаютъ артистъ Ц.-К. Догмаровъ написалъ оперетку «Золотая Ева» Оперетка эта принята Тумпаковымъ. Ею будетъ открытъ зимній сезонъ.

Урожай. Въ многихъ мѣстахъ Гом. у. закончилась уборка озимыхъ хлѣбовъ, урожай которыхъ средній-выше средняго.

Кража. На Полѣсскомъ переѣздѣ въ пивной Мороза совершена мелкая кража. Воры успѣли скрыться.

Изъ жел.-дор. міра. Съ 1-го января 1912 года на всѣхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ вводится государственная служба. Лица, не имѣющія образовательныхъ правъ на чинъ, будутъ оставаться въ одной и той же должности безъ повышенія жалованья.

Къ сдачѣ театра. Рѣшеніе вопроса о сдачѣ на будущій сезонъ театра на трэкѣ отложено на августъ мѣсяцъ с. г.

Перенесеніе бенефиса. Назначенный на четвергъ 22 іюля бенефисъ талантливой артистки М. В. Дроздовой переносится, по независящимъ отъ артистки причинамъ, на четвергъ 28 іюля.

Театръ.

1-я гастроль Я. В. Орловъ-Чужбинина.

Коварство и любовь.

Въ продолженіи нѣсколькихъ сезоновъ мнѣ приходилось въ Кіевѣ видать Я. В. Орловъ-Чужбинина, такъ что онъ для меня не terra in cognita, а вполнѣ опредѣленная величина, и я буду говорить основываясь не только на первой гастроли.

Больше всего меня поразило, что Я. В. Орловъ-Чужбининъ сталъ *гастролеромъ*. Чтобы стать таковымъ необходимо быть величиной перваго порядка.

Г. Орловъ-Чужбининъ провинціальный актеръ „хорошей марки", но это не даетъ ему моральнаго права называться *гастролеромъ*.

Теперь нѣсколько словъ о дарованіи г. Орговъ-Чужбинина. Я уже сказалъ, что онъ хорошій провинціальный актеръ, съ большимъ темпераментомъ, съ прекрасной внѣшностью, онъ если и захватываетъ васъ то только своимъ темпераментомъ. Въ его игрѣ отсутствуетъ столь необходимая актеру интеллигентность. Вы не чувствуете ее. Ея отсутствіе сказываетя въ отдѣлкѣ роли. Она у гастролера совершенно не отдѣлана, несмотря на то, что онъ массу разъ игралъ Фердинанда.

Есть отдѣльные моменты, есть вспышки, но нѣтъ даже акта, который былъ бы цѣликомъ «сдѣланъ». Нѣтъ, столь плѣняющей насъ, ажурности. Есть крупныя, мѣстами красивыя мазки (послѣдняя картина), но нѣтъ деталей, нѣтъ отдѣлки, шлифовки, безъ которыхъ талантливый мазокъ превращается въ мазню.

Я цѣню Я. В. Орловъ-Чужбинина какъ хорошаго, цѣннаго провинціальнаго актера и поэтому мнѣ обидно, что за эти 4—5 лѣтъ, которые я не видалъ его, онъ ни на шагъ не двинулся впередъ. Въ его Фердинандѣ не было ни одной

Фальшивыя облигаціи.

Натъ-Дойль

(изъ записокъ доктора Ватсона).

Въ кабинетѣ Хопкинса.

(Продолженіе).

Я полагаю, что этотъ конвертъ вамъ знакомъ, господинъ инспекторъ—обратился Хольмсъ къ Хопкинсу, освободивъ пакетъ отъ бичевки.

— Конечно, мистеръ Хольмсъ—отвѣтилъ дрожащій отъ нетерпѣнія инспекторъ.—Это конвертъ изъ моей канцеляріи и точно такой же, въ какой были запакованы облигаціи.

— Полагаю, что содержаніе его и теперь не измѣнилось—сказалъ Хольмсъ, запуская въ него руку и вытаскивая бумаги,—Ну да, я не ошибся, судите сами.

Передъ глазами свидѣтелей появилась пачка денежныхъ бумагъ, въ которыхъ съ перваго же взгляда Хопкинсъ узналъ похищенныя изъ его бюро поддѣльныя облигаціи канадской желѣзной дороги.

— Однако, вы мнѣ говорили, господинъ инспекторъ, что похищено всего сорокъ пять билетовъ, здѣсь же ихъ на видъ какъ будто меньше. Пересчитаемъ. Разъ, два, три... началъ считать великій сыщикъ. —Ну, да, ихъ значительно меньше: только двадцать. Однако я можетъ быть ошибся. Провѣрьте.

Передавъ въ руки Хепкинса пачку облигацій, Хольмсъ нагнулся къ мѣдной печной дверцѣ, осторожно снялъ ее съ петель и, отойдя поодаль къ крайнему окну, сталъ внимательно ее осматривать. Хопкинсъ, пересчитывающій облигаціи, слышалъ, какъ онъ раза два щелкнулъ задвижной и затѣмъ обратился къ курьеру:

— Скажите, пожалуйста, Микей, вы вѣдь недавно чистили эту дверцу?

— Точно такъ, серъ,—отвѣчалъ перерывающимся отъ волненія голосомъ сержантъ.—я чистилъ ее въ субботу вечеромъ.

— И тѣхъ поръ къ ней не прикасались?

— Никакъ нѣтъ; такъ какъ г. инспекторъ отмѣнили свое приказаніе топить печку, то я больше къ ней и не подходилъ.

— Странно, — пробормоталъ Хольмсъ, какъ бы говоря самъ съ собою, но тѣмъ не менѣе достаточно громко, чтобы быть услышаннымъ всѣми;—поверхность дверцы отполирована какъ зеркало и слѣды пальцевъ отворявшихъ дверцу должны были бы сохраниться хотя на ручкѣ, а между тѣмъ я ихъ не замѣчаю. Пропадаетъ такимъ образомъ важная улика. Впрочемъ, я разсмотрю ее еще разъ, а пока мистеръ Клифордъ,—подозвалъ онъ къ себѣ письмоводителя,—будьте любезны заперетъ дверцу въ шкапъ и наблюдайте, чтобы ровно никто къ ней не прикасался, пока я ее вновь не потребую.

Клифордъ бережно принялъ отъ Хольмса дверцу и заперъ ее на ключъ въ одинъ изъ канцелярскихъ шкаповъ, стоявшихъ по стѣнамъ комнаты.

(Продолженіе слѣдуетъ).

навой детали, ни одного нового штриха, ни одной новой интонаціи. Такимъ крикуномъ онъ изображалъ его и тогда, когда я впервые увидалъ его на сценѣ кіевскаго театра «Соловцовъ». То же выкрикиваніе отдѣльныхъ фразъ, то же позерство. А между тѣмъ онъ обладаетъ всѣми качествами, необходимыми для того, чтобы стать «величиной», впрочемъ, скажу словами Гитри: «не всякій актеръ, одаренный необходимыми качествами, способенъ мнѣ нравиться. Но за то всякій актеръ, который мнѣ нравится, обладаетъ въ моихъ глазахъ необходимыми качествами».

М. Б-нъ.

P. S. Между прочимъ, почему играли по переводу какого-то Крылова, когда есть недурной переводъ Достоевскаго?

Редакторъ-издатель
А. С. Миляевъ.

Гомель, типографія Миляева, тел. № 235.